РУКОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА





Шамсиддин Камолиддинов,
Профессор Ташкентского государственного института востоковедения, доктор исторических наук

This paper consisted of two parts discusses manuscripts heritage of Uzbekistan. The first part informs about history of paper production and bookmaking, medieval bookkeepers, private and public libraries in Central Asia. The second part of the paper includes information about existed manuscript funds in Uzbekistan, history of their formation, how many manuscripts they have, people who were engaged in collection and keeping of the manuscripts. In the second part we can find also information about catalogues published by the manuscripts funds of Uzbekistan.

Ключевые слова: Центральная Азия, бумажная продукция, ханская библиотека, вакфная библиотека, рукописи, библиотеки, рукописные фонды, изданные каталоги.

Изучение культурного наследия прошлых веков, выработанного всей историей человечества, является одной из основных задач в строительстве нового общества и его культуры, ибо только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только ее переработкой можно строить прогрессивную культуру. Особое значение в этом имеет исследование средневековых письменных памятников, которые являются одним из основных источников сведений об историческом прошлом народов.

Изучение прошлого народов Востока на базе средневековых письменных памятников на восточных языках, исследование и публикация этих памятников, научное описание восточных рукописей и издание их каталогов являются основными компонентами классического направления востоковедения. Это направление достигло большого развития в Узбекистане и является традиционным направлением, основы которого были заложены еще в советское время, поскольку политическая и культурная история народов Средней Азии была тесно связана с другими регионами мусульманского Востока. Культурному сближению и сотрудничеству народов способствовало распространение в Средней Азии ислама и арабского языка, доминировавшего в сферах науки и религии вплоть до монгольского нашествия, и сыгравшего, наряду с родными языками, большую роль в создании местной письменной культуры. Поэтому главную задачу классического востоковедения в Узбекистане составляет всестороннее изучение истории и культурного наследия предков народов Средней Азии.

Рукописные книги имеют огромное значение для изучения истории и истории культуры каждого народа

Обретение Республикой Узбекистан государственной независимости потребовало кардинального переосмысления многих ключевых вопросов исторической науки, повышения ее роли в духовном возрождении общества. Исключительно важное значение в процессе возрождения и роста национального самосознания в этой связи занимает историческая память, восстановление объективной и правдивой истории нашего народа. Незаменимой базой для выполнения этой задачи служат исторические и другие источники, дошедшие до нас из глубины веков и хранящиеся в различных рукописных фондах мира.

Рукописные книги имеют огромное значение для изучения истории и истории культуры каждого народа. Известные и безвестные труженики, представители многих поколений запечатлели для потомков шедевры творческой мысли, описали исторические события, выразили думы и чаяния людей, их неустанное стремление к лучшему будущему.

* * *

История книгохранилищ в Средней Азии

восходит к доисламскому времени, когда различались культовые, династийные и частные (личные) собрания книг и документов [Ахунджанов 2009: 253–254]. Из рукописного наследия того времени до нас дошли согдийские письма переселенцев из Согда, найденные в Турфане (III–IV в.), архив бактрийских документов из Рабатака в Северном Афганистане (IV–VIII вв.), архив согдийских документов владетеля Паджикента Деваштича (нач.VIII в.) и архив арабских документов одного из владетелей Тохаристана Мир ибн Бека (3-четв. VIII в.), а также отдельные рукописи на бактрийском, согдийском и уйгурском языках, главным образом, религиозного содержания.

В средние века рукописи хранились в книгохранилищах при дворцах правителей, а также при мадраса и мечетях. Особенно славилась библиотека Саманидов в Бухаре, но доступ к книгам ограничивался узким кругом приближенных к правителю лиц. Краткое описание этой дворцовой библиотеки дает в своей автобиографии Абу Али ибн Сина, которому было дозволено поработать в ней некоторое время. Библиотека занимала множество комнат, в каждой из которых стояли сундуки с рукописными книгами по одной какой-либо отрасли знания. К книгам был список (фихрист), по которому читатель мог найти нужную ему книгу [Ирисов 1980: 51]. Неизвестно, как эта библиотека сложилась, но она погибла спустя несколько лет после посещения ее Ибн Синой при пожаре. Ходил слух, будто Ибн Сина сам поджег ее, желая быть единственным обладателем тех знаний, которые он в ней приобрел [Бартольд 1963: 54, прим. 3]. В некоторых библиотеках того времени книги хранились в шкафах и на полках. Для каждой специальности были особые ящики и списки с названиями книг [Бартольд 1977: 354].

Еще одним центром науки и культуры был Хорезм. Хорезмшах Абу-л-Аббас Маъмун II ибн Маъмун I (правил в 399–407/1009–1017 гг.) в 394/1003-04 г. основал в своей столице Гургандже «Дар ал-хикма ва-л-маъариф» («Дом мудрости и знаний»), или «Маджлис ал-'улама'» («Собрание ученых») т.е. Академию наук, в которой были собраны многие известные ученые, поэты и литераторы того времени, такие как Абу Райхан Беруни, Абу Али ибн Сина, Абу Наср Мансур ибн Али ибн Ирак ал-Джа'ди, Абу Сахл ал-Масихи ал-Джурджани, Абу-л-Хасан Хаммар, Ибн Мискавайх, ас-Са'алиби и др. [Булгаков 1972: 119–131]. Здесь было собрано много книг в разных областях науки и на разных языках, проводились научные исследования, велась переводческая деятельность. Руководителем Академии был Абу Райхан Беруни, который был также советником хорезмшаха Маъмуна [Байхаки: 812–813]. Хранителем дворцовой библиотеки хорезмшаха Маъмуна был Абу Мансур ас-Са'алиби [Халидов 1985: 245]. В 407/1016-17г. Махмуд Газнави организовал убийство хорезмшаха Маъмуна, а затем совершил поход в Хорезм, в результате которого Академия прекратила свою деятельность и многие ученые, в т.ч. Абу Райхан Беруни, были насильственно вывезены в Газну. Та же участь, вероятно, постигла и библиотеку Академии [Язбердыев 2010: 209].

В конце XII – нач. XIII в. в период правления Ануштегинидов, в Хорезме были известны библиотеки Атсыза, Эл Арслана, Текеша, Мухаммада II и Джалал ад-Дина Манкбурны [Язбердыев 2010: 214 – 240].

В средние века кроме дворцовых библиотек имелись также вакфные библиотеки для общественного пользования при многих мадраса и мечетях, а также при обсерваториях, больницах, суфийских обителях, мавзолеях во многих крупных городах Средней Азии. Вакфные библиотеки были менее подвержены превратностям судьбы, лучше ограждались от конфискации и разграбления, чем частные и дворцовые [Халидов 1985:185]. Государственные документы (указы, жалованные грамоты, переписка, налоговые книги и т.д.) обычно хранились в максуре, т.е. ложе правителя в соборных мечетях [Бартольд 1973: 350 – 361]. В XII – нач. XIII в. в Мерве было 10 знаменитых библиотек, богаче и лучше которых он не видел на всем свете. Двери этих библиотек были открыты для всех, и сюда приезжали ученые со всех концов мусульманского мира. Только в одной из двух библиотек при соборной мечети Мерва было около 12 тыс. рукописей [Jacut IV: 510]. В период правления сельджукского султана Алп Арслана (правил в 455–465/1063–1072 гг.) в Мерве была построена мадраса ан-Низамийа с библиотекой наподобие тех, что функционировали в Багдаде, ал-Басре, Мосуле, Нишапуре, Исфахане, Герате, Балхе и других городах [Халидов 1985: 187; Язбердыев 1988: 5–16; 2010: 143, 171].

В X в. в г. Бухаре была целая сеть поддерживаемых государством общедоступных библиотек, известная под названием «Сувван ал-хикма» («Хранилище мудрости»). Много цен-

В средние века рукописи хранились в книгохранилищах при дворцах правителей, а также при мадраса и мечетях. Особенно славилась библиотека Саманидов в Бухаре, но доступ к книгам ограничивался узким кругом приближенных к правителю лиц

Еще одним центром науки и культуры был Хорезм. Хорезмшах Абу-л-Аббас Маъмун II ибн Маъмун I (правил в 399–407/1009–1017 гг.) в 394/1003-04 г. основал в своей столице Гургандже «Дар ал-хикма ва-л-маъариф» («Дом мудрости и знаний»), или «Маджлис ал-'улама'» («Собрание ученых») т.е. Академию наук

ных рукописей было в библиотеке мадраса Фарджак [ан-Наршахи: 87]. Караханидский правитель Кадрхан Йусуф (ум. в 495/1101-02 г.), правивший в Бухаре в 492 – 495/1099 – 1102 гг., построил в Бухаре мадраса Кулартакин [ан-Наршахи: 28], а Арсланхан в 515/1121-22 г. построил соборную мечеть, а также основал мадраса [ан-Наршахи: 40, 55]. В правление хорезмшахов в бухарском округе Дихкан функционировала библиотека Дома бедняков (Хизанат ал-кутуб ли-Дар ал-фукара'), в которой хранились уникальные рукописи [Буниятов 1986: 127].

В Самарканде в X в. было 17 мадраса, организованных противоположными по духу ереси сектами му'тазилитов и каррамитов

В Самарканде в X в. было 17 мадраса, организованных противоположными по духу ереси сектами му'тазилитов и каррамитов [Бартольд 1966: 126]. В XI–XII вв. в Самарканде функционировали мадраса Тамгач Бугра-хана [ан-Насафи 6284 41R; 1462: 214a], Алп Чагрибека [al-Nasafi: 578], Бакр ибн ал-Йа-мана ал-Усрушани [al-Nasafi: 105, № 146], Дар ал-Джузджанийа [al-Nasafi: 402, 562], Саййид Багдад [al-Nasafi:346], султана Санджара [Абу Тахир Ходжа: 176] и др.

В Хутталане в XI в. было более 20 мадраса с вакфами при них [Байхаки: 290]. Султан Махмуд Газнави построил в Газне мадраса рядом с соборной мечетью. Кроме учебных аудиторий все ее помещения занимала библиотека. Они были наполнены книгами от потолка до низов [Бартольд 1963: 349; 1964: 431, прим. 53; Халидов 1982: 275]. Так же как и в Мерве и других городах сельджукский вазир Низам ал-Мулк основал в Герате и Балхе мадраса ан-Низамийа с библиотеками [Халидов 1985: 187].

В нач. XIII в. в Хорезме славилась библиотека, которую построил при шафи'итской соборной мечети Гурганджа Шихаб ад-Дин Абу Са'д 'Имран ал-Хиваки ал-Хорезми (617/ 1220-21 г.), преподававший в 5 мадраса Гурганджа

В нач. XIII в. в Хорезме славилась библиотека, которую построил при шафи'итской соборной мечети Гурганджа Шихаб ад-Дин Абу Са'д 'Имран ал-Хиваки ал-Хорезми (617/ 1220-21 г.), преподававший в 5 мадраса Гурганджа. Подобной этой библиотеке не видано было ни раньше, ни впоследствии [ан-Насави: 93–94]. В источниках домонгольского времени упоминаются также мадраса в Насафе, Кеше [ас-Сам'ани VII: 184; X: 322], Сарахсе [Байхаки: 31] и других городах Хорасана и Мавераннахра.

Для удобства читателей в каждой библиотеке составлялся список (фихрист) хранящихся в ней книг, накоторых ставилась печать этой библиотеки. Такие списки составлялись также при передаче книг в вакф

При суфийских обителях и мавзолеях библиотеки содержались потому, что в них, так же как в мадраса и мечетях, велось обучение молодых и взрослых учеников. В них для библиотек были выделены отдельные помещения. В мавзолее, сооруженном в XIV в. над могилой известного суфийского поэта Ахмада Йасави (ум. в 562/1166-67 г.) в г. Туркистан на юге Казахстана, сохранилось помещение средневековой библиотеки (китапхана) [Дмитриева 1987: 424, прим. 8]. Отдельных библиотек просто как хранилищ книг, которые посещали читатели, в средние века почти не было. Они всегда составляли единый комплекс с мадраса или мечетью [Халидов 1985: 187]. Для книгохранилищ строили специальные здания (дар ал-кутуб), включавшие высокие читальные залы, вдоль стен которых ставились полки с многочисленными нишами, куда складывались стопками книги. Изображение такой библиотеки можно видеть на миниатюре XII в. в собрании Института рукописей РАН в Санкт-Петербурге. В Средней Азии особенно славились библиотеки Мерва, Бухары и Гурганджа [Пугаченкова, Елькович 1965: 49].

Для удобства читателей в каждой библиотеке составлялся список (фихрист) хранящихся в ней книг, накоторых ставилась печать этой библиотеки. Такие списки составлялись также при передаче книг в вакф. Они выполняли роль библиотечных каталогов и одновременно служили юридическими документами, удостоверяющими принадлежность книг той или иной дворцовой или вакфной библиотеке [Ахунджанов 2009: 307–308]. Кроме того, составлялись списки сочинений отдельных ученых. Например, в 427/1035-36 г. Абу Райхан Беруни составил список (фихрист) трудов Абу Бакра Мухаммада ибн Закарийи ар-Рази, в котором приводятся названия и научные описания 184 сочинений ар-Рази и 113 сочинений самого Беруни, написанные до 427/1035-36 г. [Булгаков 1972: 280 – 289]. Сохранился также список сочинений Абу Али ибн Сины («Фихрист кутуб аш-Шайх ар-ра'ис»), включающий 148 названий, составленный его учеником Абу Убайд Абд ал-Вахидом ал-Джузджани [Шмидт 1941: 39– 54; Мирзаев 1955: 33–34; Вахабова 1982: 3– 4, 6].

Во время междоусобных войн, мятежей и смут библиотеки расхищались и уничтожались. Так, в 325/936-37 г. сгорели мечеть Мах и мадраса Фарджак [ан-Наршахи: 87], а в 250/864-65 г. сгорел дворец Саманидов в Бухаре [ан-Наршахи: 37]. В 548/1153-54 г. гузские племена вошли в Мерв и убили много людей, в т.ч. ученых, поэтов и богословов [ас-Сам'ани I: 362; V: 78; VII: 460; X: 318]. В 549/1154-55 г. гузы разграбили в Нишапур, Сарахс и Тус [ас-Сам'ани I: 338; III: 109; VI: 312]. Но особенно страшным бедствием для культурной жизни народов Средней Азии было монгольское нашествие (1219–1220 гг.), когда многие

города Средней Азии были разрушены, а библиотеки уничтожены.

Кроме дворцовых и вакфных библиотек в разных городах Средней Азии было много частных (личных) библиотек, принадлежавших ученым, врачам, литераторам, поэтам, деятелям религии, а также любителям и поклонникам наук. Свою библиотеку имел практически каждый ученый, литератор и поэт, которых в средние века было огромное множество, как в эпоху Арабского халифата (IX–нач. XIII вв.), так и в эпохи Темуридов (XIV–XV вв.), Шайбанидов (XVI в.), Аштарханидов (XVII в.) и узбекских ханств (XVIII– нач. XX). Так, известный тюркский ученый, суфий и поэт родом из Хорезма Абу 'Абд ар-Рахман 'Абд Аллах ибн ал-Мубарак ал-Ханзали ал-Марвази (118–181/736–797) был очень богат и много путешествовал. Он жил в Мерве и владел большой библиотекой, в которой были даже книги, происходившие из дворцовой библиотеки Сасанидов [аз-Зирикли IV: 256]. В XI в. в Мерве был рибат, называвшийся его именем [ас-Сам'ани IV: 251]. В Хорезме были известны библиотеки филолога Абул-Касима Махмуда ибн Умара аз-Замахшари (ум. в 538/1143-44 г.), поэта и катиба Рашид ад-Дина Ватвата (ум. в 578/1182-83 г.), Мас'уда ибн Али, суфия Наджм ад-Дина ал-Кубра и др. [Касымова 1966: 6; Халидов 1985: 246].

В последней четверти XIII – нач. XIV вв. в Мерве была известна крупная частная библиотека, принадлежавшая вазиру Хулагуидов Фазл Аллаха Рашид ад-Дина (1247–1318), который был известным историком и табибом. Занимая высокое положение в администрации монголов, он собрал в своей библиотеке много ценных книг по истории, географии, медицине и естественным наукам. При ней функционировала мастерская, в которой каллиграфы и переплетчики изготавливали для библиотеки копии с его сочинений и других книг. После смерти Рашид ад-Дина библиотека и мастерская были разграблены [Ахунджанов 2009: 272].

Новый подъем культурной жизни в Средней Азии наблюдается во второй пол. XIV в., когда Самарканд стал центром обширной империи амира Темура, который привозил из завоеванных стран в свой родной город Шахрисабз, а затем в свою столицу Самарканд ученых и мастеров, а также рукописные книги. Предполагается, что библиотека знаменитой мадраса ан-Низамийа в Багдаде была разграблена в нач. XV в. войсками Темура в период его 7-летнего похода в страны Ближнего Востока [Ахунджанов 2009: 270]. Поэтому Шахрисабз, а затем Самарканд того времени назывался «Куббат ал-'илм ва-л-адаб» («Купол науки и адаба»). Таким образом при дворе Амира Темура была собрана богатая библиотека, содержащая редкие книги и документы и пользовавшаяся известностью в мусульманском мире. Здесь хранились книги не только на арабском и персидском языках, но и на армянском и других языках [Кун 1874: 405–406]. В г. Бухаре с конца XIV – нач. XV в. существовала также большая библиотека для общественного пользования, основанная известным шайхом Мухаммадом Парса ал-Хафиз ал-Бухари (ум. в 822/1419-20 г.). Ее основу составляла наследственная коллекция рукописей, которая собиралась в течение XII – XIV вв. предками этого шайха. Библиотека Мухаммада Парса была передана в вакф, в последующие века обогощалась за счет новых пожертвований и функционировала до сер. XIX в. [Семенов 1945: 115; 1958: 913; Халидов 1985: 247; Ахунджанов 2009: 272–274].



Во второй пол. XV в. при дворе сына Темура Шахруха в Герате была образована еще одна библиотека, в которой работали 40 крупнейших художников, каллиграфов и мастеров переплетчиков. Эта великолепная придворная библиотека стала своего рода научным центром, в котором каллиграфы занимались перепиской книг, а художники украшали их миниатюрами и заставками. Внук Амира Темура Улугбек сам был известным ученым в области астрономии и окружал себя учеными и поэтами, поощрял развитие науки, литературы и искусства. В его правление дворцовая библиотека Темуридов в Самарканде значительно пополнилась книгами по астрономии, в т.ч. его собственными трудами [Ха-

Свою библиотеку имел практически каждый ученый, литератор и поэт, которых в средние века было огромное множество, как в эпоху Арабского халифата (IX– нач. XIII вв.), так и в эпохи Темуридов (XIV–XV вв.)

В последней четверти XIII – нач. XIV вв. в Мерве была известна крупная частная библиотека, принадлежавшая вазиру Хулагуидов Фазл Аллаха Рашид ад-Дина (1247–1318), который был известным историком и табибом

При дворе Амира Темура была собрана богатая библиотека, содержащая редкие книги и документы и пользовавшаяся известностью в мусульманском мире



лидов 1985: 247; Касымова 1966: 7]. После убийства Улугбека в 1449г. династийная библиотека Темуридов была разграблена и исчезла [Ахунджанов 2009: 259 – 260].

В правление Шайбанидов центром культурной жизни Средней Азии становится их столица г. Бухара. В нач. XVI в. в Бухаре была основана династийная библиотека Шайбанидов, при которой работала мастерская по переписке книг. Шайбаниды были известны как меценаты, покровители литературно-художественного творчества и книжного искусства. Большими любителями книг были и их преемники Аштарханиды [Ахунджанов 2009: 261–262]. Во второй пол. XVII в. при Субхан-Кулихане (1091–1114/1680–1702) в г. Бухаре была открыта крупная общественная (публичная) библиотека. Абу Саид Убахи, разочарованный в книжных знаниях, подарил все свои книги учащимся мадраса. Личная библиотека была и у шайх ал-ислама 'Исам ад-Дина ибн 'Абд ал-Малика [Семенов 1958: 913; Халидов 1985: 247].

В правление Шайбанидов центром культурной жизни Средней Азии становится их столица г. Бухара. В нач. XVI в. в Бухаре была основана династийная библиотека Шайбанидов, при которой работала мастерская по переписке книг

В правление Шайбанидов и Аштарханидов (XVI–XVIII вв.) большое внимание уделялось строительству мадраса, в которых изучались Коран, тафсир, хадисы, фикх, калам и другие богословские науки. Поэтому в этот период библиотеки Самарканда, Бухары и других городов Средней Азии за редкими исключениями пополнялись, главным образом, рукописями религиозно-богословского содержания. При всех значительных мадраса Бухары, Самарканда, Карши и Хивы имелись большие библиотеки.

Во второй половине XIX в. бухарский эмир Музаффар (1277–1285/1860–1868) приказал передать казне все рукописи, хранящиеся в библиотеках бухарских мадраса

В эпоху позднего средневековья богатые собрания рукописей были при дворцах правителей Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств. Так, во второй пол. XIX в. бухарский эмир Музаффар (1277–1285/1860–1868) приказал передать казне все рукописи, хранящиеся в библиотеках бухарских мадраса. В 1911 г. в дворцовой библиотеке Бухары имелись книги на арабском, персидском, тюркском, китайском, русском, пушту языках. Дальнейшая судьба дворцовой библиотеки бухарских эмиров не известна [Ахунджанов 2009: 263–264]. В 1914 г. в г. Бухаре было также 15 общественных библиотек, как при мадраса, так и отдельно от них, а также несколько частных библиотек в Гузаре, Карши и других городах Бухарского ханства [Валидов 1916: 251]. В 1920 г. в Бухаре были зафиксированы 3 частные библиотеки – верховного кадия (кази-калан), принца Мухаммад Сиддикхана и казия Мухаммад Шариф Махдума Садри Зийа (1872–1932). Самой крупной из них была коллекция Мухаммад Шарифа Махдума, состоявшая из более 500 томов рукописей, включавших сочинения по мусульманской теологии (калам), фикху, истории религии, суфизму, естествознанию, медицине, астрономии, математике, теории литературы, филологии, грамматике, логике, философии, этике, истории географии, литературе, а также различные словари, справочники и энциклопедии [Ахунджанов 2009: 283–288]. В свое время сам владелец составил каталог с описанием почти 300 рукописей своей коллекции, включающих в себя от одного до нескольких десятков сочинений. В настоящее время рукопись-автограф этого каталога хранится в фонде Центра восточных рукописей ТашГИВ [СВР V: 412– 415]. В 1963 г. этот каталог был исследован и издан [Хамроев 1963: 387–395]. Предполагается, что востоковед А.А.Семенов заимствовал целый ряд структурных элементов методики описания рукописей Садри Зийа при составлении описаний рукописей в первых 5 томах СВР ИВ АН РУз [Ахунджанов 2009: 310]. В Бухаре хранился также семейный архив и богатая библиотека суфийских шайхов Джуйбари, история сложения которых насчитывала несколько столетий [Из архива шейхов; Иванов 1954].

Известно, что хивинский хан Абу-л-Гази (правил 1643–1663 гг.) имел в своей библиотеке значительное собрание исторических трудов [Кононов 1958: 21]. Хивинский хан Мухаммад Рахим II (1282–1328/1865–1910) собрал в арке Хивы большую библиотеку, состоявшую из 550 рукописей с множеством сочинений на арабском, персидском и тюркском языках. При его библиотеке состоял целый штат переводчиков и каллиграфов [Семенов 1958: 913]. Сохранились 2 рукописных каталога этой дворцовой библиотеки, один из которых состоит из 500 наименований [Самой-

лович 1981: 74–75], а второй – из 422 [Каталог 1989: 310–311, № 996]. В летней резиденции Мухаммад Рахима в Тазабаге была еще одна библиотека, в которой хранилось около 200 рукописей и большое количество печатных и литографических изданий на разных языках. Здесь же находилось помещение для переписчиков. В 1870 г. В Хиве была основана ханская литография [Язбердиев 1981: 69 – 73; Самойлович 1981: 78–79, 82]. После завоевания Хивинского ханства Россией около 300 томов наиболее уникальных рукописей этой библиотеки была вывезена в Санкт-Петербург и в настоящее время хранится в рукописном фонде Института рукописей РАН. В 1940 г. было издано исследование и описание документов из архива Хивинских ханов XIX в. [Иванов 1940]. Остатки библиотеки Мухаммад Рахима хранились в Хорезмском областном краеведческом музее в Хиве, а в 1945 г. около 1000 рукописей в основном на тюркском языке были переданы Институту восточных рукописей в г. Ташкенте. Предполагается, что общая численность рукописей в библиотеке Мухаммад Рахима составляла более 2-х тыс. [Ахунджанов 2009: 265–266]. Кроме ханской библиотеки в Хиве были также библиотеки наследника престола и принцев, вельмож и духовенства. Крупнейшими из них были библиотеки Исфандияра туры и Ислама ходжи [Самойлович 1918: 82].

В Кокандском ханстве были сравнительно небольшие библиотеки при мадраса в больших городах – Коканде, Андижане, Маргилане и Намангане. Кроме того, рукописи хранились в частных собраниях ученых и любителей книг. В канцеляриях кадиев хранились писцовые книги с подлинниками документов, сохранявшимися иногда с очень отдаленных времен. В среде местного населения сохранилась также масса копий документов разнообразного содержания купчие крепости частноправового и официального характера, вакфные документы, указы ханов и эмиров о назначении разных лиц на те или иные должности и т.д. [Семенов 1958: 914]. В 1898 г. русскими властями была конфискована и передана в фонд Туркестанского кружка любителей археологии личная библиотека ишана Мухаммад Али Сабирова, известного как Дукчи ишан, организатора Андижанского восстания. В ее составе было 194, а по другим данным 227 рукописей богословского и светского содержания на арабском, персидском и тюркском языках [Бартольд 1977: 557; Семенов 1945: 115; Лунин 1965: 141].

Хивинский хан Мухаммад Рахим II (1282–1328/ 1865–1910) собрал в арке Хивы большую библиотеку, состоявшую из 550 рукописей с множеством сочинений на арабском, персидском и тюркском языках. При его библиотеке состоял целый штат переводчиков и каллиграфов

Список литературы:

1.Байхаки – Абу-л-Фазл Байхаки. История Мас'уда (1030 – 1041) / Пер. с перс., введение, комментарий и приложения А.К. Арендса. Изд. 2-е, дополненное. М.: Наука, 1969.

2.Иванов 1954 – Иванов П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI – XVII вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954.

3.Из архива шейхов – Из архива шейхов Джуйбари. Материалы по земельным и торговым отношениям Средней Азии XVI в. / Ред. Е.Э.Бертельс. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938.

4.Ан-Наршахи – Мухаммад ан-Наршахи. Та'рих-и Бухара. История Бухары / Вступительная статья Д.Ю.Юсуповой. Перевод комментарии и примечания Ш.С.Камолиддина. Археолого-топографический комментарий.

5.Е.Г.Некрасовой. – Т.: SMI-ASIA, 2011.

6.Ан-Насави – Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны / Пер. с араб., предисловие, комментарии, примечания и указатели З.М.Буниятова. Баку: Элм, 1973.

7.Ан-Насафи 6284 – Абу Хафс 'Умар ибн Мухаммад ибн Ахмад ан-Насафи. Китаб алканд фи зикр 'улама' Самарканд. Мунтахаб Аби-л-Фадл Мухаммад ибн 'Абд ал-Джалил ас-Самарканди / Ркп. Национальной библиотеки (г. Париж, Франция), Arabe, 6284. Л. 1 V – 75 R.

(Продолжение следует)

В Кокандском ханстве были сравнительно небольшие библиотеки при мадраса в больших городах – Коканде, Андижане, Маргилане и Намангане

Шамсиддин Комолиддинов, Тошкент Давлат шарқшунослик институти профессори, тарих фанлари доктори.

Муаллиф мақолада ўтган асрлардаги маданий меросларни ўрганиш инсоният тарихида ривожланган омиллардан бири эканлиги, яъни янги маданий жамиятни барпо этишда аниқ манбалар орқали инсоният тараққиёти шаклланиб бориши ҳақида фикр юритган. Ўрта асрлар ёзувларини тадқиқ қилишнинг алоҳида қиймати бу ҳалқларнинг ижтимоий тарихини ўрганишда асосий манбаларни мавжудлигидадир. Айниқса, қўлёзмаларни маданий тарихини ўрганишда ҳар бир халқнинг келиб чиқиши ҳақидаги маълумотларга эга бўлинади. Бунда инсон тараққиёти давомида ижодий фикрларини, воқеа-ҳодисаларни ва ўз тасаввурларини ёзиш орқали қолдирган манбалар муҳим ҳисобланади.